

Глава 10

В свой первый рабочий день Янь Чао поехал не один.

— Брат!

Стекло задней двери опустилось, и показался молодой человек. Он улыбался так широко, что были видны острые клыки; на его свежем, по-юношески открытом лице при улыбке проступали отчетливые ямочки. Вид у него был крайне добродушный и располагающий.

Если присмотреться к чертам его лица, можно было заметить едва уловимое сходство с Янь Чао, однако разрез глаз и форма бровей полностью нивелировали это впечатление.

У Янь Чао было монолитное веко, а уголки глаз стремились вверх, что придавало его облику холодность и некоторую отстраненность. Его взгляд, всегда исполненный легкой, ленивой скуки, казался холодным, из-за чего к нему было трудно подступить.

У Янь Хэ же глаза были округлыми, с глубоким двойным веком. Радужка имела светло-коричневый оттенок, а густые, длинные ресницы при каждом взмахе придавали ему вид невинный и по-детски бесхитростный. На него невозможно было смотреть без желания потрепать по голове, как ласкового щенка.

— Сяо Хэ, — Янь Чао коротко кивнул и сел рядом. — Прости, что заставил тебя делать такой крюк.

— Никаких проблем! Зачем ты со мной так официально? — Янь Хэ придвинулся ближе к двоюродному брату и с видом триумфатора водрузил перед ним контейнер с едой. — Брат, ты завтракал? Я специально заехал в «Цинъюань Сюань»! Там твои любимые суп-пирожки с мясом краба!

— Спасибо, — Янь Чао принял коробку, но открывать не стал. — Я уже поел.

— Вот как... — невидимые собачьи ушки на голове юноши мгновенно поникли, но спустя пару секунд снова бодро встали торчком. — Тогда давай пообедаем вместе? В нашей столовой очень вкусно кормят!

— Хорошо.

Янь Чао пролистал пару страниц финансовых новостей и, почувствовав на себе пристальный, немигающий взгляд брата, не выдержал. Он вздохнул и повернулся к нему:

— У меня что-то на лице?

— Нет-нет, — Янь Хэ послушно покачал головой. — Просто я так давно тебя не видел, хочется насмотреться вдоволь.

— ... — лицо Янь Чао осталось бесстрастным. — Хватит на меня пялиться, я чувствую давление.

— Ой.

Янь Хэ послушно отвернулся, но через десять секунд снова принялся украдкой разглядывать одежду брата. На Янь Чао была белая футболка, поверх которой он набросил черную куртку-рубашку в стиле милитари, и укороченные брюки в том же стиле. Весь образ так и лучился комфортом и непринужденностью.

Он не удержался от вопроса:

— Брат, сегодня твой первый день в офисе. Ты уверен, что идти без костюма — это нормально?

Палец Янь Чао, скользивший по экрану, замер.

— Сегодня тридцать два градуса жары.

— В офисе есть кондиционеры.

— Не хочу, — Янь Чао никогда не принуждал себя к неудобствам в таких мелочах. — Только не говори мне, что ты подготовил какую-нибудь торжественную церемонию в честь моего вступления в должность.

— Такого нет. Дядя сказал, что лучше не привлекать внимания. Он просил меня просто ознакомить тебя с делами и представить нужным людям. Кстати, на какую должность тебя назначили?

— Исполнительный директор. — Янь Чао закрыл планшет и мимоходом спросил: — А ты?

— Я? Я просто числюсь в техническом отделе, — от внимания брата Янь Хэ расплылся в широкой улыбке. — Проекты, решения — это всё не по мне. Технические разработки куда интереснее.

— Хоть мы и стараемся не афишировать твой приход, на внутреннем форуме компании уже вовсю кипят обсуждения, — Янь Хэ открыл приложение форума корпорации «Янь» и показал брату. — В топе две темы: одна обсуждает твою внешность, а вторая — увидим ли мы в реальности историю о любви властного босса.

— ... — Янь Чао пробежал глазами по комментариям и потер переносицу. — У них очень богатая фантазия.

Чтобы избежать лишней суеты, по прибытии в штаб-квартиру Янь Чао поднялся наверх в личном лифте председателя — своего отца.

Его кабинет располагался на шестнадцатом этаже, который полностью занимал проектный отдел. Это было личное требование Янь Чао. На данный момент его не интересовали административные игры, и он не желал ввязываться в интриги старых лис из совета директоров.

Для него участие в планировании масштабных проектов было куда увлекательнее, чем попытки перехитрить прожженных топ-менеджеров.

Первым человеком, которого Янь Чао встретил в офисе, был его ассистент Се Хэн.

Помощник Се оказался бледнолицым и подтянутым молодым человеком с интеллигентным видом. Однако за стеклами очков его лисьи глаза выдавали проницательность и расчетливость человека, искушенного в делах.

Се Хэн провел краткое и эффективное самопредставление. Всего в трех фразах он изложил информацию о своем образовании, предыдущем опыте и круге будущих обязанностей, добавив в конце:

— Помимо рабочих вопросов, молодой господин-директор Янь может обращаться ко мне по любым бытовым делам. Мой телефон доступен круглосуточно.

Янь Чао небрежно пролистал его резюме.

— С должности заместителя менеджера проектного отдела — в ассистенты директора? Кому ты в компании успел перейти дорогу?

— Никому. Я сам подал заявку на это место, — он поправил очки и мягко добавил: — Молодой господин-директор Янь может полностью мне доверять.

Его прямолинейность немного удивила Янь Чао, но он не подал виду, лишь сухо кивнул.

— Значит, теперь мне нужно оформить документы о вступлении в должность?

Се Хэн сохранял безупречную вежливую улыбку.

— Я уже всё оформил за вас. Вы можете сразу переходить к делам. Следующим пунктом в графике значится совещание с руководством проектного отдела, но я рекомендую вам сначала ознакомиться с ходом и предысторией нескольких текущих крупных проектов, а встречу перенести на вторую половину дня или на завтрашнее утро. Все соответствующие документы я уже подготовил и отправил на вашу корпоративную почту.

Янь Чао на мгновение задумался.

— Перенеси совещание на три часа дня. И подготовь мне все материалы, касающиеся проекта «Умный город будущего». Вообще все.

— Хорошо, через четверть часа они будут у вас на почте, — Се Хэн закрыл планшет. — Я неплохо варю кофе. Молодой господин-директор Янь желает попробовать?

— Сорт любой, но добавь двойную порцию молока и сахара.

Се Хэн, не меняясь в лице, кивнул.

Однако в душе у него что-то шевельнулось.

«Молодой господин-директор Янь... неужели боится горечи?»

«Как это может быть мило?»

Первый рабочий день прошел на удивление гладко.

Учитывая его происхождение и статус, никто не был настолько глуп, чтобы вставлять палки в колеса человеку, который с огромной вероятностью станет будущим главой компании. Даже если у кого-то и были возражения, внешне они никак не проявлялись — все было предельно почтительно, а обращения «молодой господин-директор Янь» звучали подчеркнуто радушно.

Янь Чао надел свою социальную маску: он был безупречно вежлив и соблюдал этикет, но его манера общения была далека от панибратства. Выверенная дистанция, немногословность, умение парой фраз пресечь любые попытки прощупать почву или найти лазейку в разговоре — всё это вкупе с глубокими знаниями по проектам показывало, что перед ними не пустоголовый «золотой мальчик», пришедший прохладиться.

Титул «молодой господин-директор Янь» он заслужил по праву.

На третий день службы Янь Чао уже полностью вошел в курс всех дел и железной рукой начал наводить порядки. Планы проектов, отчеты о проделанной работе, бюджеты, оценки рисков — всё, что не соответствовало его стандартам, было отправлено на полную переработку. Кого-то он перевел на другие должности, а от остальных потребовал четкие отчеты с анализом ошибок, ограничив формат и запретив «лить воду».

Весь проектный отдел потряхнуло так, что мало не показалось.

До председателя Яня дошли слухи о делах сына, и во время ужина дома он как бы невзначай спросил:

— Решил с ходу продемонстрировать власть?

— При чем здесь власть, — это звучало не как вопрос, а как констатация факта. — Очевидные проблемы требуют нормальных исправлений.

Отец Яня посмотрел на сына, чье лицо больше напоминало черты матери, чем его собственные, и, наконец, выдал скупую похвалу:

— Неплохо. Продолжай в том же духе.

— Ну и ну, вы двое, — госпожа Янь притворно рассердилась и мягко упрекнула их: — Неужели нельзя оставить рабочие дела за порогом столовой? Разве нельзя поговорить о чем-нибудь легком и приятном?

Отец Яня был настоящим подкаблучником, поэтому тут же сменил тему:

— А-Чао, как у вас дела с молодым Суном?

Янь Чао прищурился.

— Ты снова копаешься в моей личной жизни?

— Вовсе нет, я ничего не проверял, — отец Яня замахал руками. — Просто семья Сун так трясется над своим младшим... Недавно обсуждали проект с Сун Минчэном, так он завел речь о том, что его сын стал твоим соседом. Спрашивал, как вы там, не пора ли к концу года готовиться к помолвке? А я-то гадал, с чего это Минчэн вдруг стал таким любезным. Оказывается, ваше свидание вслепую прошло успешно?

Янь Чао молчал добрых две минуты. Держа ложку в руке, он наконец произнес:

— Помолвка к концу года... вряд ли. Мы еще не на той стадии.

Отец попытался выудать подробности:

— И на какой же вы стадии?

Госпожа Янь тоже с любопытством воззрилась на сына.

— Председатель Янь, не могли бы вы быть менее любопытным? — вздохнул Янь Чао. — На нормальной стадии.

Отец хмыкнул.

— Я беспокоюсь о собственном сыне, разве это любопытство? Сяо Сун — отличная кандидатура для брака. Сун Минчэн души не чаёт в младшем сыне и предлагает очень выгодные условия. Ваш союз принесет обеим семьям только пользу. Так что не затягивай с этим.

— Понял, — как и большинство современных молодых людей, Янь Чао не любил, когда на него давили с женитьбой. — Не торопи и поменьше спрашивай.

— Ребенок, воспитанный в приличной семье, всегда лучше какого-нибудь безродного выскочки, — нахмурился отец Яня, вспомнив что-то неприятное. — Даже если тебе нравятся мужчины, неужели нельзя было найти кого-то подходящего по возрасту? Разница в десять лет... не боишься челюсть вывихнуть?

«Слава богу, они уже расстались».

Эту фразу отец вслух не произнес, но про себя подумал: «Связываться с таким грязным типом... Не побоялся же заразу подхватить».

«Зубы сломаешь...»

Ну и сравнения у него.

«Похоже, теперь я знаю, в кого Янь-Янь такой язвительный», — подумал 07.

Скорее всего, генетика.

Янь Чао невозмутимо доел суп, пропуская ворчание отца мимо ушей.

Когда старик закончил свою тираду, Янь Чао уже допил чай и поднялся.

— Я пойду к себе, нужно еще поработать с документами.

Отец Яня проводил его недовольным взглядом.

«Невоспитанный и нетерпеливый мальчишка!»

Пока Янь Чао сидел над бумагами, от Сун Бай Сюя пришли три сообщения в WeChat.

/Сун Бай Сюй/: [Фото]

/Сун Бай Сюй/: Первый раз готовил масляное печенье с соевой пудрой. Полный успех!

/Сун Бай Сюй/: Снаружи хрустит, а внутри такое нежное и тягучее... Я немного изменил рецепт и добавил тростниковый сахар, тебе обязательно понравится! [гифка с наклоняющим голову котенком]

Янь Чао открыл фото и увеличил его. Его взгляд заметно смягчился.

В последние дни они виделись нечасто: один пропадал на работе, другой занимался делами перед окончанием университета. Но их переписка в мессенджере становилась всё более оживленной.

Сун Бай Сюй сам не заметил, как полюбил делиться с ним каждой мелочью. Обычно это были рассказы о еде, фото собак и кошек или смешные ролики. Бай Сюй даже подшучивал над собой, говоря, что он похож на «интернет-щенка»: стоит ему увидеть что-то интересное или вкусное, как он тут же тащит это в зубах к Янь Чао.

Чаще всего диалог начинал Сун Бай Сюй. Янь Чао всегда отвечал — иногда с задержкой, но неизменно внимательно.

/YAN/: Выглядит аппетитно.

Ответ пришел мгновенно: «Еще бы! В своей кулинарии я уверен!»

/Сун Бай Сюй/: Приготовлю это на следующий завтрак!

/Сун Бай Сюй/: Кстати! Завтра у меня будет для тебя сюрприз!

<http://bllate.org/book/16124/1582510>